

# Содержание



**Введение**  
4



**Глава 1**  
Становление стиля  
30



**Глава 2**  
Годы творческого  
расцвета  
86



**Глава 3**  
Поздние годы  
138



**Глава 4**  
Хокусай  
и его дочь Ои  
156



**Глава 5**  
Хокусай и мировое  
искусство рубежа  
XIX–XX веков  
180

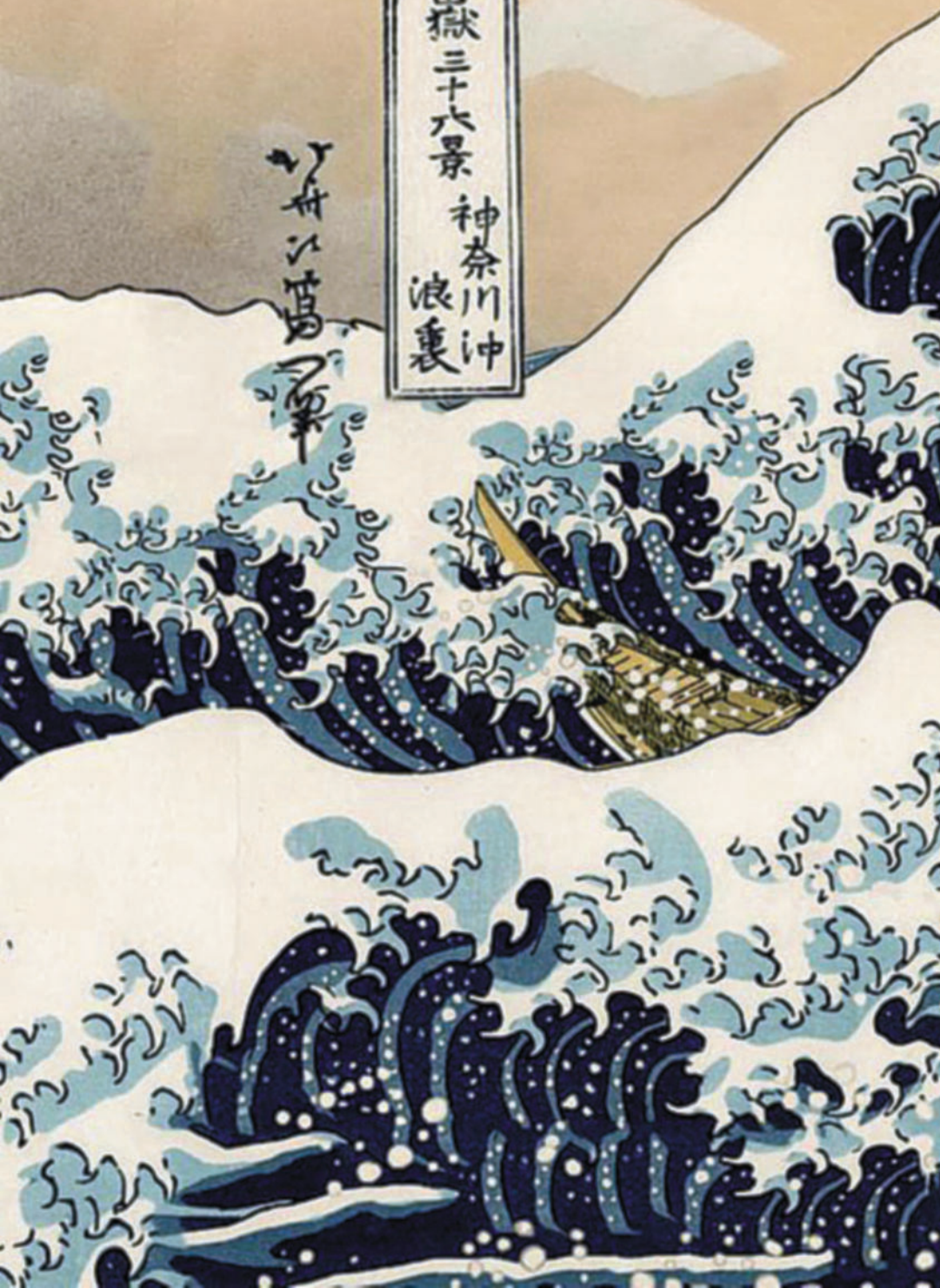


**Глава 6**  
Портреты Хокусая  
210

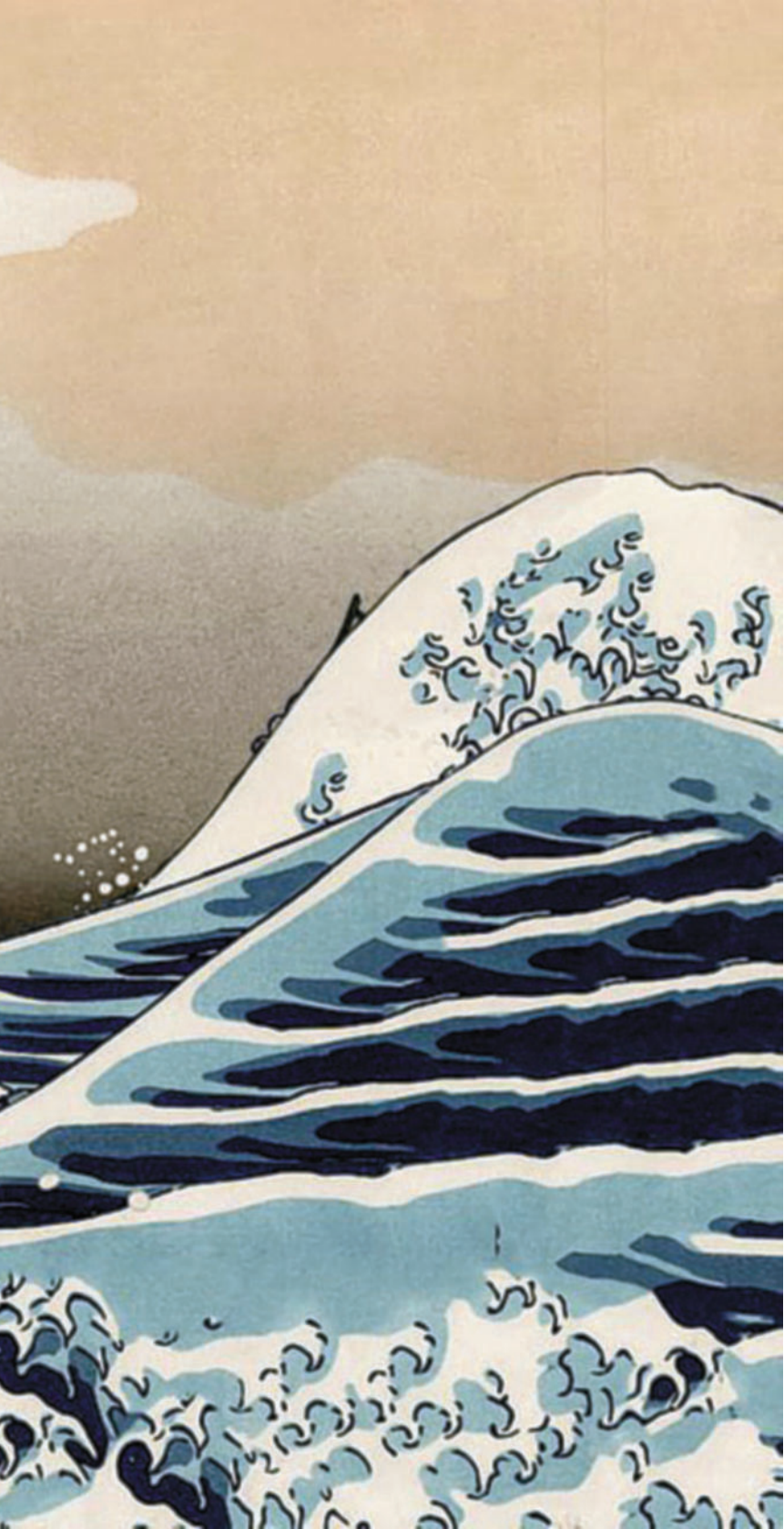
富嶽三十六景

神奈川沖  
浪裏

以舟江寫  
三景







---

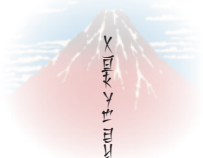
## Введение

**С**егодня имя японского художника Кацусики Хокусая знают, пожалуй, во всем мире. Хокусай — ведущий мастер цветной гравюры на дереве периода Эдо (Токугава 1603–1868 гг.) и один из самых известных художников Японии: о нем много пишут, исследуют его произведения, регулярно проводят выставки работ, о его жизни и творчестве снимают документальные и художественные фильмы, проводят научные конференции и симпозиумы, где собираются специалисты со всего света.

На фасадах высотных домов появляются панно с рисунками, повторяющими гравюры мастера: например, знаменитую «Большую волну в Канагаве» можно увидеть и в одном из районов новостроек в Москве, и в Лондоне.

Хокусай был в ряду тех мастеров, с которых началось открытие японского искусства как самостоятельного художественного мира, одним из первых японских художников, ставших известным на Западе. Уже в 1822 году капитан Ост-Индской компании заказал ему серию рисунков, а в 50-е годы XIX века его гравюры появились в магазинах во Франции.





### **Большая волна в Канагаве.**

«Башни Токио» в жилом комплексе «Эталон-Сити» на юго-западе Москвы в Северном Бутове, построенном в 2018 году. На шести 31-этажных домах, расположенных вдоль улицы, изображена знаменитая «Большая волна в Канагаве» Кацусики Хокусая. Для каждого здания использовано примерно шесть тысяч панелей десяти цветов. Площадь фасадного панно составляет примерно 60 тысяч квадратных метров.

В 60-е годы XIX столетия после Всемирных выставок в Лондоне (1862) и в Париже (1867) началось серьезное увлечение японским искусством и изучение японской графики. Можно вспомнить таких поклонников и коллекционеров японской гравюры, как французские литераторы братья Гонкур или лионский промышленник Эмиль Гимэ. Сегодня среди знатоков и собирателей можно назвать историка искусства Тимоти Кларка, возглавляющего Японскую секцию Британского музея, куратора нескольких сенсационных выставок японских художников, и, конечно, Асано Сюго — крупнейшего исследователя творчества Хокусая, директора художественного музея Абэно Харукас в Осаке. Красивые, цветные, дешевые японские гравюры вызвали

---

неподдельный интерес у Моне, Дега и Ван Гога, у скульптора Родена.

Хокусай — человек одаренный и многогранный: живописец, график, поэт и писатель. Наследие его огромно, это и объясняет его популярность на Западе.

Он прожил долгую жизнь, почти 90 лет, и за это время создал огромное количество произведений. Это и станковая гравюра, и книжные иллюстрации, живописные свитки и ширмы, монументальные росписи. На сегодняшний день насчитывается около тридцати тысяч единиц его работ. Каждый новый исследователь и новая эпоха открывают в его искусстве еще неизвестные прежде, иные, созвучные своему времени грани творчества.

Жизнь мастера была довольно сложной: он похоронил двух своих жен, его дети были не очень удачливы, внук увлекался азартными играми, что, при всей признанности Хокусая, не способствовало богатству и даже состоятельности. Несчастья преследовали его всю жизнь.

«Нет ничего,  
что он не хотел  
бы изобразить.  
Это невероятно».

Тимоти Кларк

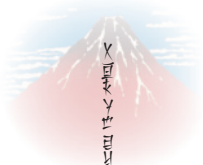
«Творчество — это непосредственное живое воплощение, это индивидуальный мир художника, независимый от внешних влияний и опирающийся лишь на полную свободу своего настроения. Это независимость от авторитетов и всякой выгоды, отрешение от рабской приниженности, полная свобода от всяких ограничений».

Кацусика Хокусай

---

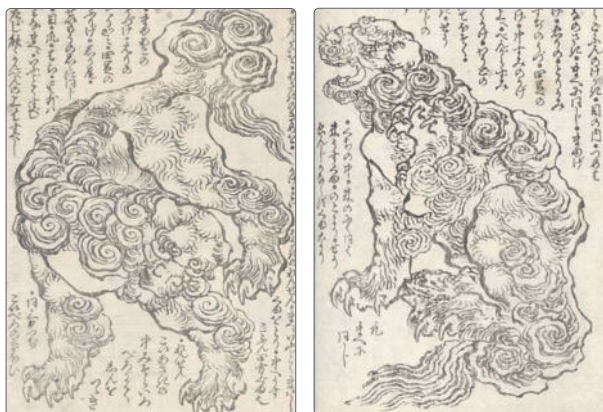
北  
齋





### Кацусика Хокусай.

Иллюстрированная книга «Пособие по использованию красок» (Эхон сайсики цу) в двух томах. Т. 2. Китайские львы. 1848. Британский музей. Лондон



Тем не менее даже в старости Хокусай был невероятно деятелен и полон сил: до конца своих дней он сохранил хорошее зрение и не носил очки, а в 80 лет взял большой заказ в городке Обусэ, что в 240 км к северу от Эдо (современный Токио), и весь путь туда проделал пешком. В поздние годы он сравнивал себя со старым львом сиси. Сиси — это собако-лев, известен больше как «китайский лев», его основная роль — изгонять злых духов.

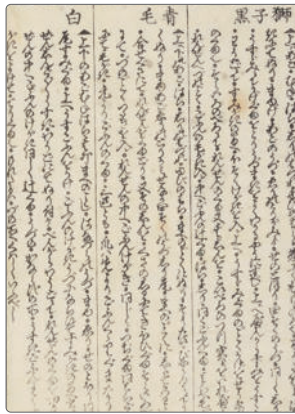
Но сиси распространены и в Японии, они традиционно украшают входы в синтоистские святилища и буддийские храмы. Обычно их изображают в паре, где один лев с открытой пастью, а другой — с закрытой, они как альфа и омега означают начало и конец всего сущего, жизнь и смерть. Открытая пасть льва-стража должна отпугивать злых демонов, закрытая — удерживать и защищать добрых.

У Хокусая была привычка каждое утро начинать с рисования такого сиси. Сохранилось его высказывание, переданное учениками, что «когда сиси просыпается, он грозный и недовольный, но когда начинает рисовать, становится опять мягким». Эти рисунки позднего Хокусая сохранились с печатью, которая с одной стороны воспроизводит иероглиф «сто», а с другой похожа на черепаху — символ долголетия. Когда мастеру исполнилось 80 лет, он мечтал дожить до ста лет, и эта печать — их было у него две — была неким благопожелательным символом.

Есть известное высказывание Хокусая — текст, написанный в предисловии к его знаменитой серии гравюр «Сто видов Фудзи»: «Начиная с шести лет, у меня была мания зарисовывать разные вещи. Примерно лет с пятидесяти я создал большое количество картин.

«С шести лет до восьмидесяти с лишком я не прожил ни дня, не взявши за кисть. И все же я до сих пор не могу нарисовать даже кошку. Это не выходит по прихоти».

Кацусика Хокусай

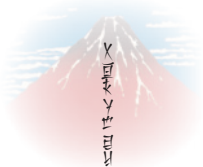


Кацусика Хокусай.

Иллюстрированная книга «Пособие по использованию красок» (Эхон сайсики цу) в двух томах. Т. 2

北  
齋





### Кацусика Хокусай.

Серия «Тридцать  
шесть видов Фудзи».  
Закат над мостом  
Рёгоку. 1830

Однако до семидесяти не сделал ничего значительного. В семьдесят три года я, наконец, начал кое-что понимать в природе птиц, животных, насекомых, рыб, растений и деревьев. Поэтому могу предположить, что до восьмидесяти лет мое искусство будет и дальше развиваться, и к девяноста годам мне удастся глубже проникнуть в суть вещей. К 100-летнему возрасту я, возможно, смогу приблизиться к высотам божественного мастерства, а к ста десяти годам каждая точка, каждая линия будет передавать саму жизнь. Я только надеюсь, что те, кто будет жить так долго, смогут увидеть, что я сдержал свое слово». Эти слова Хокусай написал



в 75 лет. Сложно представить, что в такие годы можно так критически относиться к своему творчеству. В этом возрасте Хокусай сменил имя и стал называть себя Мандзи, что можно интерпретировать как буддийский символ свастики, либо же «10 000 вещей», или «всё, весь мир». Этим поступком он объявил о своих намерениях. Желанию изобразить всё, что он замечает, у Хокусая сопутствовала жажда изучения каждой изобразительной техники, которая могла бы помочь ему в этом.

Хокусай менял место жительства более 90 раз, часто для того, чтобы сбежать от кредиторов. Более 30 раз он менял имя — по псевдонимам художника исследователи осуществляют периодизацию его творчества. С возрастом его увлечение своей работой, которую он считал боговдохновенной, лишь увеличивалось, его усердие не истощалось. Историк искусства Тимоти Кларк, возглавляющий Японскую секцию Британского музея, говорит: «Хокусай верил, что с возрастом он становится всё искуснее. Я думаю, что так оно и было». Он прожил жизнь сложную, но долгую, и к своим 89 годам, как он и мечтал когда-то, он достиг совершенства.

Творчество Хокусая пришлось на период Эдо (1613–1868), когда в Японии начинается своего рода Ренессанс, золотой век литературы, поэзии, театра и живописи. До этого страну раздирали бесконечные междоусобные войны, а в эпоху Эдо наступил мир, который длился

«Жить лишь да-  
рванным тебе  
мгновением,  
наслаждаться,  
любясь луной,  
снегом, цветением  
вишен, осенними  
листьями кленов,  
петь песни, пить  
вино и развле-  
каться, ничуть не  
заботясь о нище-  
те, вызывающе  
глядящей нам  
в лицо, бездумно  
отдаваться пото-  
ку, подобно тыкве,  
бесстрастно вле-  
комой течением  
реки. Это то, что  
мы называем  
укиё...»

Асаи Рёи  
«Рассказы  
изменчивого  
мира». 1661



**Кацусика Хокусай.**

*Серия «Тридцать  
шесть видов Фудзи».  
Залив Нобото. 1830*

почти 250 лет. В это время страной управляла только один клан — Токугава, который или принял множество мер, гарантирующих спокойствие и стабильность.

Именно тогда сложились сословия: военные, крестьяне, ремесленники и торговцы. Для горожан этот период был особенно благоприятным, развивается торговля, благодаря чему появляются новые потребители искусства.

К этому времени гравюра на дереве уже имела длительную историю. Еще со времен распространения буддизма в VII веке в Японию из Китая начинают привозить напечатанные с деревянной доски изображения буддийских божеств. О самых древних известных науке памятниках ксилографического искусства сооб-

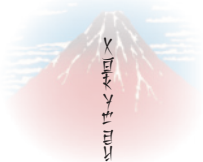
щается еще в «Анналах Японии» («Нихонсёки»), составленных в 720 году. До наших дней сохранились ранние ксилографические изображения буддийских святых и разного рода охранительных символов, делавшиеся в основном для паломников. Позднее, с периода Хэйан (794–1185), на гравюрах появились божества исконно японского синтоистского пантеона — Эбису, Дайкоку, Бэнтэн, а также священные животные — черепаха, журавль, карп и другие. Такие гравюры носили сакральный характер и использовались в качестве оберегов и талисманов. В этом виде черно-белая гравюра, напечатанная с деревянных отливок, в Японии просуществовала до конца XVI века. В конце

**Кацусика Хокусай.**

*Серия «Тридцать шесть видов Фудзи». Водяная мельница в Ондэне. 1830*



北  
齋



**Капусика Хокусай.**

*Серия «Тридцать  
шесть видов Фудзи».  
Рассвет в Исава в про-  
винции Каи. 1830*

XVI — начале XVII веков в Японии начинается бурное развитие больших мегаполисов, городов, развивается городская культура и книгопечатание. Появляются иллюстрированные ксилографические книги, которые издавались массовыми тиражами и были очень популярными в городской среде. Иллюстрировались знакомые всем литературные произведения того времени, в подобных изданиях текст и иллюстрация печатались черным цветом с одной доски.

Тогда же, в XVII веке, формируется особое направление в искусстве, получившее название «укиё-э» — «картины изменчивого мира».

Термин «укиё-э» достаточно сложен и многозначен. В древности слово «укиё» обозначало буддийскую категорию и переводилось как «бренный мир» или «юдоль скорби». Одновременно оно могло пониматься как «быстротекущий мир наслаждений». В конце XVII века «укиё» стало обозначать современный мир, мир земных радостей, единственно реальный мир земной любви и наслаждений, а позднее просто «современный» и даже «модный». В итоге получила развитие весьма специфическая культура, в которой чрезвычайно большое место занимали развлечения — дружеские пирушки и попойки, оформляемые обычно по тому или иному элегантному поводу — например, совместное сочинение комических стихов, любование цветами и т. п., массовые походы в театр или в веселый квартал. Понятие «укиё» стало зачастую носить рискованный и даже эротичный оттенок.



**Кацусика Хокусай.**

*Серия «Тридцать  
шесть видов Фудзи».  
Вид на гору Фудзи  
из развлекательного  
квартала в Эндзю.  
1830*